

Европе нужна перестройка

Джордж Сорос о трех главных проблемах, решение которых спасет ЕС

Сегодня Европейский союз нуждается одновременно и в спасении, и в радикальной перестройке. Спасение ЕС является более срочной задачей, поскольку над Европой нависла экзистенциальная угроза. Однако – и это подчеркивал во время своей избирательной кампании президент Франции Эммануэль Макрон – не менее важно возродить тот уровень поддержки, который был у Евросоюза ранее.

Экзистенциальная угроза Евросоюзу отчасти является внешней. ЕС окружают страны, которые враждебно относятся к его фундаментальным принципам. Это Россия Владимира Путина, Турция Реджепа Тайипа Эрдогана, Египет Абдул-Фаттах Ас-Сиси, а также та Америка, которую хотел бы создать Дональд Трамп, если бы мог.

Но угроза исходит и изнутри. Евросоюз управляется на основании договоров, которые стали в значительной степени неуместны в условиях, сложившихся в еврозоне после финансового кризиса 2008 года. Даже самые простые инновации, необходимые для поддержания стабильности единой валюты, могут быть внедрены исключительно путем межправительственных договоренностей, выходящих за рамки действующих соглашений. А поскольку работа европейских институтов становится все более запутанной, сам Евросоюз в некоторых аспектах постепенно теряет работоспособность.

Еврозона, в частности, превратилась в полную противоположность своему первоначальному замыслу. Евросоюз задумывался как добровольная ассоциация государств-единомышленников, которые готовы поступиться частью суверенитета ради общего блага. Но после финансового кризиса 2008 года еврозона преобразовалась в систему, в которой страны-кредиторы диктуют свои условия странам-должникам, которые не в состоянии соблюдать собственные обязательства. Навязывая политику сокращения госрасходов, кредиторы практически лишили должников возможности расти и

тем самым расплатиться по обязательствам.

*Если дела в ЕС будут
вестись так же, как и
раньше, надежд на
улучшение ситуации не
появится*

Если дела в ЕС будут вестись так же, как и раньше, надежд на улучшение ситуации не появится. Именно поэтому Евросоюз нуждается в радикальной перестройке. Подход сверху вниз, выбранный Жаном Монне при запуске процесса европейской интеграции в 1950-х годах, помогал управлять этим процессом долгое время, но затем этот импульс иссяк. Сейчас Европе необходимы коллективные действия, объединяющие подход сверху вниз, свойственный институтам ЕС, с инициативами снизу вверх, которые нужны, чтобы привлечь электорат.

Возьмем, к примеру, Brexit, который, несомненно, нанесет огромный вред обоим сторонам. Переговоры с Британией об условиях ее выхода будут отвлекать внимание Евросоюза от его собственного экзистенциального кризиса, причем эти переговоры будут явно вестись дольше, чем положенные два года. Пять лет выглядят более реальным сроком, а для политики пять лет – это вечность, особенно в такие революционные времена, как сегодня.

Это означает, что Евросоюз должен подходить к переговорам о Brexit в конструктивном духе, понимая, что будущее непредсказуемо. Во время длительного процесса «развода» британское общество может решить, что быть частью Евросоюза намного привлекательней, чем выходить из него. Однако подобный сценарий предполагает, что Евросоюз должен трансформироваться в такую организацию, к которой другие страны, например, Великобритания, захотят присоединиться, и что народы по обе стороны Ла-Манша изменят свое мнение.

Шансы, что оба условия будут соблюдены, очень малы, но они не равны нулю. Весь Евросоюз должен понять, что Brexit – это шаг к европейской дезинтеграции, а значит, это шаг, от которого обе стороны проиграют. Напротив, если вновь сделать ЕС привлекательным, тогда люди, и особенно молодое поколение, получат надежду на лучшее будущее.

*Должно быть проведено
четкое различие между*

Такая Европа должна отличаться от действующей системы в двух ключевых аспектах. Во-первых, должно быть проведено

четкое различие между ЕС и еврозоной. Вторых, следует признать, что еврозона управляется устаревшими соглашениями, но при этом систему управления невозможно изменить, потому что нельзя изменить эти соглашения.

Согласно этим соглашениям, все страны ЕС рано или поздно должны присоединиться к евро, если и когда они будут соответствовать определенным требованиям. Это привело к возникновению абсурдной ситуации: Швеция, Польша и Чехия ясно дали понять, что не намерены переходить на евро, тем не менее они по-прежнему считаются странами, готовящимися к вступлению в еврозону («pre-ins»).

Последствия этой ситуации не просто какие-то косметические. ЕС превратился в организацию, в которой страны еврозоны стали неким внутренним ядром, при этом остальные страны союза поставлены на более низкую ступень иерархии. Такое положение необходимо менять. Нельзя позволить, чтобы многочисленные нерешенные проблемы евро разрушили ЕС.

Неспособность прояснить отношения между евро и Евросоюзом является следствием более масштабного дефекта, а именно предположения, будто разные страны ЕС могут двигаться на разных скоростях, направляясь при этом к общей финальной цели. На самом же деле страны ЕС, число которых растет, начинают открыто отвергать призывы к созданию «более тесного союза».

Замена концепции Европы «разных скоростей» на концепцию Европы «разных путей», предоставляющей странам ЕС более широкий демократический выбор, может иметь далекоидущий позитивный эффект. Сейчас страны ЕС хотят укреплять свой суверенитет, а не делегировать его кому-то в еще больших масштабах. Но если политика сотрудничества будет иметь позитивные результаты, тогда отношение к этому вопросу может измениться, а цели, преследуемые коалицией доброй воли, станут привлекательными для всех.

Абсолютно необходим существенный прогресс в решении трех проблем: территориальная дезинтеграция (ее примером стал Brexit); кризис беженцев; отсутствие адекватного роста экономики. По всем трем вопросам Европа начинает с очень низкого уровня сотрудничества.

*Если Европа сможет
добиться значимого
прогресса в смягчении
кризиса беженцев,
динамика может
смениться на
позитивную*

Этот уровень особенно низок в вопросе кризиса беженцев, причем имеется тенденция к его дальнейшему снижению. У Европы до сих пор нет всеобъемлющей миграционной политики. Каждая страна отстаивает то, что считает своим национальным интересом, зачастую действуя вопреки интересам других стран ЕС. Немецкий канцлер Ангела Меркель была права: кризис беженцев может разрушить ЕС. Но мы не должны сдаваться. Если Европа сможет добиться значимого прогресса в смягчении кризиса беженцев, динамика может смениться на позитивную.

Я горячо верю в политическую динамику. Еще до избрания Макрона, начиная с убедительного разгрома голландского националиста Герта Вилдерса на всеобщих выборах в Нидерландах в марте, можно было увидеть появление такой динамики, которая способна изменить к лучшему политические процессы в ЕС сверху вниз. А после победы Макрона, единственного проевропейского кандидата, на выборах во Франции я намного больше уверен в исходе немецких выборов в сентябре. В Германии различные комбинации могут привести к возникновению проевропейской коалиции, особенно если продолжится нынешний коллапс поддержки антиевропейской и ксенофобской партии *Alternative für Deutschland*. В дальнейшем нарастающая проевропейская динамика может оказаться достаточно сильной, чтобы справиться с самой большой опасностью – банковским и миграционным кризисом в Италии.

Меня также вдохновляют спонтанные инициативы снизу (поддерживаемые в основном молодежью), которые мы сегодня видим. Я говорю о движении «Пuls Европы», зародившемся во Франкфурте в ноябре, а затем охватившем 120 городов по всему континенту; о движении «Лучшее для Британии» в Соединенном Королевстве; о сопротивлении правящей партии «Право и справедливость» в Польше и партии «Фидес» премьер-министра Виктора Орбана в Венгрии.

*Демократию невозможно
навязать снаружи. Ее
должен устанавливать и
защищать сам народ.*

Я понял, что демократию невозможно навязать снаружи. Ее должен устанавливать и защищать сам народ. Я восхищаюсь той храбростью, с которой венгры сопротивляются обману и коррупции. И

меня вдохновляет энергичная реакция европейских институтов на вызовы, исходящие из Польши и Венгрии. Впереди опасный путь, но я ясно вижу в этих сражениях перспективы возрождения ЕС.

(c) Project Syndicate

Джордж Сорос

Джордж Сорос (George Soros) – основатель организации «Фонд Сороса» и фонда «Открытое общество». Он является пионером хедж-фондовой индустрии, автором книг *The Alchemy of Finance*, *The New Paradigm for Financial Markets: The Credit Crisis of 2008 and What it Means* и *The Tragedy of the European Union*.

